

Снаружи некоторое время назад начался дождь, и в воздухе появились зонтики всевозможных цветов, став единственным цветом в этом темном и сером мире. В то время как у некоторых были зонтики, другие поспешно двигались без них вообще.

Пять минут спустя Янь Юй вышел из кофейни, но так как в его теле все еще чувствовалась некоторая затяжная боль, его лицо, которое уже было бледнее и белее, чем у обычного человека, выглядело еще хуже, чем раньше.

Система дважды прозвенела.

[Мой дорогой любимый хозяин, эта система уже сказала, что будет наказание электрическим током, почему бы вам не поверить в это, хм]

Янь Юй прошел всего несколько шагов, но он чувствовал, как его сердце колотится и колотится. Он прислонился к стене, чтобы успокоиться, медленно приводя свое дыхание и сердцебиение в норму. Лил дождь, и когда он почти наполовину промок, он вытер воду с лица. Сначала он холодно рассмеялся, прежде чем его лицо опустилось в мрачном взгляде, и он сказал,

"Ублюдох, какое тебе дело, если я пойду и найду кого-нибудь?!"

[Моя дорогая, эта система не ограничивает твою свободу в браке. Ты можешь найти себе партнера, но ты не можешь быть содержанцем, хм~]

Янь Юй: "Если я не могу быть содержанцем, зачем еще мне искать кого-то, с кем можно быть?!"

[Мой любимый хозяин, дружеское предупреждение, вода - проводник электричества.]

Янь Юй не ответил и вместо этого вышел прямо под дождь, снова и снова промокая свои черные чернильные волосы. Цвет его кожи был неестественного белого оттенка, без единого намека на кровь, текущую в его теле; только пара его глаз, острых и пронизательных, как всегда, была похожа на неукротимого волка.

Когда он вернулся домой, он даже не переоделся, только снял обувь, прежде чем начать что-то искать в своих шкафах и ящиках. Он нашел 200 юаней под своей кроватью и еще 372 юаня и 5 куаев в кармане какой-то старой одежды, висевшей в его шкафу.

Деньги были подобны зарытому сокровищу; если вы просто продолжите поиски, где-нибудь они найдутся.

В углу безмолвно стоял деревянный письменный стол. Возможно, это было от предыдущего арендатора, который оставил его здесь, но он выглядел очень старым, с бесконечными

царапинами и вмятинами, пятнами масла и воды в изобилии. Янь Юй редко пользовался этим столом, и все, что было спрятано в этих ящиках, было вещами, к которым он никогда не прикасался.

Выдвинув ящик на уже проржавевших петлях, он приложил немало усилий, прежде чем, наконец, открыл его. Внутри были все старые, почти древние книги, связанные со сверхъестественным, с обложками, почти окрашенными в желтый цвет. В углу даже паук отдыхал на своей паутине, и его нос начал наполнять мускусный, старый, испорченный запах.

Янь Юй закурил сигарету, и посреди клубящегося дыма, поднимающегося к его лицу, он прищурился и вывалил все содержимое ящика на пол. Оглядев и порывшись в куче, он не нашел внутри ни единого пенни. Затем он выдвинул второй ящик, и внутри оказалась ткань инь-ян, используемая для уличных лотков, а также несколько медных монет и желтых талисманов и ряд предметов для отражения зла.

Янь Юй не стал тратить время на то, чтобы разглядывать их, и с грохотом закрыл ящик. Он выдвинул последний ящик, и внутри оказалась стопка бумаги. На первом листе были написаны две строки цифр, а под каждой цифрой была диаграмма гадания в форме шестиконечной звезды, с каждым из случаев, сложных и запутанных. Нарисованные карандашом, там было много символов и пометок, которые были совершенно непонятны, и, к сожалению, многое уже было размазано.

По какой-то неизвестной причине Янь Юй после этого не двигался, пока пламя его сигареты не погасло и пепел бесшумно не упал на бумагу. Тогда он, наконец, отреагировал и протянул руку, чтобы стряхнуть их, но это только заставило пепел разлететься по всему, сделав его еще более беспорядочным. В конце концов, он мог только вынуть бумаги, чтобы стряхнуть это.

В стопке было около тридцати или более листов бумаги, и на каждой странице была примерно одна и та же схема, как будто человек, который их рисовал, был очень настойчивым и упрямым, никогда не раздражался из-за необходимости рисовать ее много раз, и только упрямо хотел что-то доказать.

Янь Юй смял сигарету об пол и больше не искал. Он вытащил свой телефон, чтобы найти номер Тан Ина, и через три гудка его быстро сняли.

«что?»

Голос Тан Ина был холоден, как сталь.

“Разве Сюнь Чуань не оставил мне что-нибудь? Когда ты отдашь его мне?”

Янь Юй лениво ответил.

На другом конце было очень шумно, как будто на заднем плане происходила драка. Тан Ин сделал паузу, прежде чем сказать,

“Я забронировал рейс на завтра, рано утром, и я никогда не вернусь. Я пришлю вам адрес. Иди и возьми его сам”.

Когда разнеслась весть о Сюнь Чуане, ее не было в стране, она готовилась к своей свадьбе. Она сразу же вернулась, услышав эту новость, и теперь, когда она почти все уладила, ей пришлось вернуться, так как она не планировала оставаться в стране надолго.

Янь Юй повесил трубку и приготовился выйти, когда увидел тускнеющее небо снаружи. Ноги сами понесли его обратно, и он схватил несколько талисманов из второго ящика, прежде чем снова выйти.

Адрес, который дал Тан Ин, находился в отдельном доме немного дальше от города, который на самом деле выглядел как дом Сюнь Чуаня. Когда Янь Юй добрался туда, на диване на первом этаже сидела пожилая дама, которая выглядела очень ухоженной. Ее брови имели некоторое сходство с Сюнь Чуанем, и когда она увидела Янь Юя, она остановилась и уже собиралась спросить, когда Тан Ин спустился вниз со своим чемоданом.

Тан Ин сказал Янь Юю,

“Первая комната на втором этаже. Возьми его сам.”

Янь Юй только улыбнулся в ответ, прежде чем подняться наверх. Только, войдя в комнату, он услышал, как наверху медленно разносится эхо споров, и сохранил это как нечто, на что можно обратить внимание. Поэтому, когда он закрыл дверь, он оставил кусочек пространства.

Мать Сюнь Чуаня чопорно сидела на диване, и по сравнению с изможденностью Тан Ина на ее лице не было ни капли печали. - нежно спросила она,

“А-Ин, кто этот человек? Почему ты впустил его в комнату А-Чуаня?”

А затем в ее голосе послышались сладкие нотки упрека,

“Дитя мое, почему ты так спешишь уехать сегодня? Твой дядя каким-то образом споткнулся из ниоткуда и повредил шею несколько дней назад, и он все еще лежит в больнице. Вы ведь что-нибудь придумаете за понесенные гонорары, верно?”

Это каким-то образом подтолкнуло ее, и Тан Ин немедленно бросил чемодан к ее ногам. Она резко сказала,

“Он должен быть в больнице! Его банкротство тоже заслужено! Такого животного, которое без единого намека на совесть умирает тысячу раз, все равно недостаточно! Карма! Это все карма и его должное наказание! Чем дольше я останусь здесь, тем больше буду задыхаться и умирать от всех твоих отвратительных поступков!”

Мать Сюнь Чуаня нахмурила брови,

“Как ты мог так сказать о своем дяде? Все, что он сделал, было сделано для этой семьи. Никто не хотел, чтобы А-Чуань умер. Разве ты не знаешь, как мое сердце тоже болит от боли?”

Глаза Тан Ин покраснели, а ее грудь неровно вздымалась, как будто она была разгневана до такой степени, что ее невозможно было контролировать,

“Он и есть животное! Ты тоже животное! Что за родители послали бы собственного сына в чужую постель за деньги! Если бы Сюнь Чуань не пытался спрятаться от вас всех, как он мог умереть!”

Лицо матери Сюнь Чуаня стало кислым,

“На пути компании возникли некоторые препятствия, и у нас не было другого выбора. Кто мог знать, что заинтересованная сторона Лю положила глаз на Ачуаня? Кроме того, мы даже ничего не обещали, так что кто мог знать, что А-Чуань, этот ребенок, будет таким упрямым и просто убежит из дома. Хо-хо, какая жалкая жизнь”.

Лицо Тан Ин сразу же вытянулось при этих словах, и она холодно рассмеялась,

“В самом деле? Тогда почему ты не послал Сюй Цзяна сюда, хм? Он неплохо выглядит, так почему ты не послал Сюй Цзяна сюда, а?! Что? Слишком неохотно, да?”

По мере того как ее голос становился все выше и выше на октаву, мать Сюнь Чуаня больше не могла этого выносить и встала, словно собираясь возразить.

Отец Сюнь Чуаня скончался очень рано, а мать Сюнь Чуаня снова вышла замуж. Вскоре после своего второго брака она родила младшего брата Сюнь Чуаня, Сюй Цзяна. Брат с той же матерью, но другим отцом.

Кофейный столик, казалось, кто-то пнул, и, услышав скрип его ножек, волочущихся по полу, Янь Юй отошел от двери. Он полностью закрыл ее за собой и, наконец, понял, почему голос Сюнь Чуаня звучал так неистово по телефону в тот день. Мышцы на его руке непроизвольно напряглись и очень долго не расслаблялись.

На улице внезапно усилился дождь, сопровождаемый вспышками молний и громом. С падающим дождем и дрожащим ветром громовые раскаты на мгновение донеслись до ушей,

словно разрывая небо на части.

Вещи, оставленные Сюнь Чуанем, были аккуратно сложены в картонную коробку. Янь Юй обыскал его, найдя телефон, найденный полицией, банковскую карточку и несколько разных предметов, таких как растение какого-то вида, которое было оставлено на подоконнике, но оно уже засохло из-за того, что его долго не поливали.

В мобильном телефоне все еще было питание, и Янь Юй попытался включить его. Блокировка паролем уже была взломана, но кое-что еще оставалось. И все же единственное, что привлекло его внимание, был фон дисплея, который оказался его фотографией.

Ракурс был немного дезориентирован, как будто это был украдкой и наспех сделанный снимок. Четкий боковой профиль мужчины, сидящего в баре и пьющего алкоголь, с темно-синим светом, освещающим его тело; он был похож на красавицу из нефрита. Его красивое лицо было немного холодным, но это заставляло тех, кто смотрел на него, не отводить глаз.

В первый раз, когда они встретились, казалось, что это была именно такая ситуация.

В то время Сюнь Чуань еще не влюбился в Янь Юя, и он был высокомерен и горд. Явно красивый молодой взрослый, но он был полон шипов, заставляя других хотеть поднять его, но вместо этого им приходилось отдергивать руки.

Янь Юй сидел в баре и медленно потягивал вино. Он пил очень, очень долго, а Сюнь Чуань сидел прямо напротив него.

Привлекательная внешность Сюнь Чуаня выше среднего привлекала немало взглядов, и были даже такие, кто осмеливался распускать руки, но их конечным результатом были шлепки и обливание вином.

Янь Юй тогда улыбнулся, проводя все время, наблюдая за этим шоу у себя перед глазами.

Сюнь Чуань был вне себя от раздражения и в конце концов взял свой бокал вина – он заметил, что вокруг Янь Юя было очень пусто, и все, включая шумных и ручных хулиганов, казалось, намеренно избегали его.

В течение трех минут он не мог усидеть на месте и продолжал поглядывать на Янь Юя. Наконец он подошел, чтобы поговорить, когда больше не мог сдерживаться. С выражением неведомого любопытства на лице он спросил,

“Ах, почему ты пьешь так медленно? Горсть алкоголя уже заняла у тебя больше десяти минут, чтобы выпить.”

Янь Юй: “О, у меня нет денег”.

Глаза Сюнь Чуаня были чистыми и незамутненными. В его глазах было четкое различие между склерой и зрачками – черное было черным, белое было белым. Он, казалось, был достаточно заинтересован, чтобы долго смотреть на Янь Юя, а затем подтолкнул стакан в своих руках к,

“Я заплачу за тебя”.

Янь Юй поднял брови, а затем, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на него полностью. Он спокойно сказал правду,

“Ты уже выпил этот стакан”.

Сюнь Чуань сказал,

“Хорошо, тогда выбери что-нибудь для себя. Счет за мой счет.”

Янь Юй оглянулся назад и указал,

“Боюсь, что еще до того, как вы сможете оплатить счет, вас уже положат в больницу”.

Хулиган, который уже получил пощечину, привел своих подчиненных в ярость, и его целью явно был Сюнь Чуань.

Услышав слова Янь Юя, Сюнь Чуань бессознательно повернул голову назад и, очевидно, тоже нашел их.

“черт. Не смог завоевать меня, поэтому он схватил своих друзей. Что за группа детей! Посмотрим, смогу ли я бросить их обратно туда, откуда они пришли!”

Сюнь Чуань, очевидно, пришел сюда в самый первый раз, и он не боялся. Он закатал рукава и направился прямо к нему, чтобы разобраться с этим.

Главарем банды был долговязый парень с маленьким ртом, с парой прищуренных беспокойных глаз, и он также был главным гангстером здешней территории. Однако, когда он посмотрел за спину Сюнь Чуаня, он остановился по какой-то неизвестной причине, и выражение его лица стало странным.

Сюнь Чуань сжал кулаки,

“Ты хочешь драться здесь или снаружи?”

Некоторое время назад Янь Юй встал, чтобы встать позади него, и он беззвучно кивнул

головой на это. Он последовал за ней, чтобы засучить рукава, как будто он был подчиненным, а также телохранителем.

Главный хулиган сказал,

“Я честный парень и не буду запугивать вас цифрами. Однако в следующий раз, когда я увижу тебя, тебе так не повезет!”

А затем повернулся, чтобы уйти, оставив Сюнь Чуаня стоять там в замешательстве.

Видя, что он не двигается, Янь Юй выпустил струю воздуха ему в шею. Сюнь Чуань сжался на шее, потрясенный до безумия, и заикаясь выпалил с широко раскрытыми глазами,

“Ты, ты, ты... Что ты делаешь?!”

Янь Юй посмотрел на него,

“Разве ты не сказал, что заплатишь за мои напитки?”

Сюнь Чуань потер шею, все еще не избавившись от щекотливого ощущения,

“Тогда ты заказывай. Я заплачу”.

Янь Юй: “Не нужно. Вы можете просто перевести деньги. Я не хочу многого. Всего от семи до восьми сотен.

Сюнь Чуань: “Трахни меня! Ты не стесняешься!”

В конце концов, Янь Юй обманул всю наличность, которая была у Сюнь Чуаня, и он положил деньги в карманы, прежде чем готовиться к отъезду, когда его внезапно перезвонил Сюнь Чуань.

В голосе Сюнь Чуаня слышалось некоторое нежелание заканчивать все вот так,

“Эй, как тебя зовут?”

“..... Ян Ю.”

“Я Сюнь Чуань”.

Один найдет, а другой встретит. Если вы не найдете, значит, вы не встретитесь. Вы не встречаетесь, значит, вы не можете найти..... 1

Возможно, это было из-за того, что Янь Юй задержался слишком долго, Тан Ин направилась обратно наверх, и когда она открыла дверь, то увидела, что он тупо смотрит на экран телефона. Она постучала костяшками пальцев по дверному косяку, привлекая его внимание.

Янь Юй пришел в себя и бросил телефон обратно в коробку. Он как раз собирался что-то сказать, когда заговорил Тан Ин,

“На карточке все еще есть немного денег, оставленных Сюнь Чуанем. Вы должны знать пароль”.

В этот момент раздался сигнал системы:

[Динь~]

Янь Юй сказал,

“Оставь это себе”.

Тан Ин бросил на него взгляд,

“Если бы Сюнь Чуань был еще жив, эти деньги все равно вскоре оказались бы в ваших руках. Он отдал бы его только тебе. Забирай вещи и быстро уходи.”

А затем повернулся, чтобы спуститься вниз. Вскоре после этого во дворе послышался звук заводящейся машины.

Система сказала,

[Мой любимый хозяин, мы не можем быть содержанцами~ Ну же, будь послушным, положи деньги, или ты превратишься в идиота ~]

Оставшиеся деньги пошли бы только на пользу этому животному внизу, поэтому Янь Юй был более готов превратить все это в золотые слитки из бумаги джосс2, чтобы сжечь для Сюнь Чуаня. Он больше ничего не сказал и понес картонную коробку вниз по лестнице.

Система, казалось, уловила его мысли, и она прозвенела только дважды, прежде чем успокоиться.

Внизу все было в беспорядке, и мать Сюнь Чуаня все еще сидела на диване, но теперь с лицом, полным нескрываемого гнева. Янь Юй прошел мимо нее сзади, и его длинные худые пальцы на секунду коснулись ее затылка, прежде чем несколько лишних прядей волос оказались в его ладони.

Мать Сюнь Чуаня нахмурила брови от боли, и она, казалось, что-то почувствовала и оглянулась. Увидев стоящего там Янь Юя, она испугалась,

“Что ты сделал?!”

Янь Юй улыбнулся,

“Тетя, прости. Я друг Сюнь Чуаня и хотел спросить, где он похоронен?”

Лицо матери Сюнь Чуаня при этом выглядело не очень хорошо, но она назвала адрес.

Янь Юй кивнул головой и вышел, но не сразу ушел. Вместо этого он вышел на задний двор и достал из кармана талисман. Он прикусил палец, чтобы немного крови, и с его помощью нарисовал талисман для сбора невезения и переплел его с прядями волос, которые были у него на ладони. Затем он пробормотал ругательство, и этот талисман начал гореть в воздухе.

Лицо Янь Юя стало еще блее, чем раньше, и он спокойно наблюдал, как этот талисман горит в его ладони. Его лицо медленно покрывалось мерцающим теплом, и его глаза, казалось, загорелись этим пламенем. Через несколько мгновений талисман превратился в пепел, и руки Янь Юя разжались, высвобождая и закапывая пепел в землю, прежде чем, наконец, уйти.

Была уже ночь, и, возможно, это было из-за сильного дождя сегодня, но на улицах было не так много пешеходов. Луна была тусклой, и вокруг было очень холодно.

Выражение лица Янь Юя было ленивым, губы бледными. Он нес эту картонную коробку с собой домой, и в какой-то момент почувствовал, как на его плече появилась слабая тень.

Улицы были тихими, и в обмене луной с ночным небом, в месте, где другие не могли видеть, на плече Янь Юя появилась рука.

Она была бледно-белой, худой и длинной, с четкой костной структурой; рука явно принадлежала мужчине. По контрасту с чисто черным нарядом Янь Юя, он был исключительно хорош собой.

Слабая тень человека начала медленно обретать очертания. Он любовно прижался подбородком к плечу Янь Юя, и его движение слегка обнажило порезанную рану на горле, где кровь еще не высохла.

Другая рука мужчины медленно поднялась к плечу другого, слабо и слабо обхватив его за шею.

"Я жду тебя....."

Он тихо усмехнулся, посылая мурашки по коже тем, кто мог его слышать.

Записи:

*1 Юй, "□" в Янь Юй "□□" может означать "встретиться" или "столкнуться", тогда как "□□" Сюнь Чуаня "Сюнь"□" звучит близко к слову "найти" или "искать".

* 2 По-видимому, по-английски это называется бумага Джосса, не совсем понятно почему, но в основном это валюта для загробной жизни, которую люди сжигают для своих близких (обычно), чтобы убедиться, что у них есть деньги для использования. Есть и другие бумажные вещи, которые вы тоже можете сжечь, например, дома, одежду, слуг и т. Д. В данном конкретном случае он упоминает бумагу, сложенную в золотые слитки (китайская форма, а не плоские слитки, как в Minecraft). Это отличается от семьи к семье, но иногда для этих "золотых слитков" используется только бумага типа оригами (золотистая / желтая) с вкраплениями определенного типа бумаги joss.

Оригинал "золотых слитков" - это разновидность валюты, используемой в древние эпохи, как эта (слева и немного приукрашенная справа внизу, которая, как я полагаю, была взята с сайта под влиянием фэн-шуй / советов на самом деле):

И тип золотых слитков "joss rare" похож на описанные выше (определенные типы бумаги, используемые для складывания в подобные формы), которые Плам включал ранее, похожи на тип оригами (но теперь, насколько я помню из собственного опыта, они также могут быть серебряными), или у них может быть печать (с определенной надписью) или как "золотые серебряные листы", где они похожи на бежевый с фольгой, как лист золота или серебра.

<http://bllate.org/book/17367/1629000>